

Мне снилось очень давнее время.

Эмилия и я тогда были вместе, я, лежа на кровати положила голову на колени матери. Тонкие и гибкие пальцы моей мамы прочесывали мои волосы, а иногда озорно щипала меня за нос. Чувствуя себя комфортно и немного сонливо, я разговаривала с Эмилией о наших мечтах.

Хотелось бы мне носить такие красивые платья, я хочу носить яркие и красочные украшения..... Мечты маленького ребенка безграничны, и разговаривать с мамой никогда не утомит.

Навивает воспоминания. Это было так давно.

Интересно, почему сейчас я вспоминаю об этом?

Почему... ..,

В ситуации, когда жесткие колени взрослого парня используется как подушка, а храбрая рука гладит шлем, почему именно сейчас такие мягкие и светлые воспоминания прерываются?

— ... Персиваль, если чувствуешь сонливость, пожалуйста, ложись спать вместо того, чтобы говорить: “Мы оба устали раньше”.

— Монетт, прости, я разбудил тебя?

— Такой хороший сон... раздражаешь... .. Стоп! Не хлопай меня с таким *пон пон* звуком! Я в этом случае уже точно не усну!

Отбросив руки Персиваля, смеющегося над ней, будто она ребенок, Монетт в панике вскочила. Даже когда я смотрю на него, он всё равно тихонько смеется. Напротив, он хлопает по коленям, словно говоря: “Вернись”. Как же бесит.

Мало того, не согласившись на его предложение, он, разведя руками медленно приблизился. Плохо ... Отступить некуда. В этой карете мне не сбежать. Другими словами, ему не составило труда обнять меня.

Из-за доспехов, пока не больно, меня это не напрягает, и, безусловно, мое сердце не бьется чаще. Просто плохие объятия.

— Черт, пожалуйста, поскорее приди в себя!

— Мисс Монетт, вы такой добрый и милый ребенок. Спасибо, что отправились с нами в

путешествие.

— Тогда не тревожь такой хороший сон ребенка.

— Если не можешь заснуть. Я спою колыбельную.

Монетт прекратила шутить, услышав предложение Персиваля и она серьезно начала неистовствовать в его руках. Мне точно кошмары приснятся, если вынуждена буду спать на коленях, слушая, как он поет колыбельную. И ещё, я теперь уже вообще не хочу спать.

Однако, в ответ на мое громкое отрицание Персиваль не показывал ни капли понимания, продолжая говорить слова, вроде “спасибо” и “ты такая добрая и нежная”. В конце концов он начал гладить мою голову, говоря: “ Ты была такой милой, когда спала”. Выражение его лица да и выбор, предложенный им, был довольно приятен, но для меня это вызвало лишь дрожь и дискомфорт.

Бесит.

Потеряй я самообладание, тут же бы прокляла его, будь даже это немного чрезмерным наказанием и хватит просто извлечь уроки из этого опыта, настаивая на том, чтобы всё-таки менять охранников несколько раз за ночь. Ведь плохо беспокоить чей-то сон. Но как я и думала, другого варианта нет.

Монетт подняла руки, беря пергамент проклятий. Затем, подготовив свое заклинание и собираясь уже активировать его,

— Мисс Монетт, простите.

Когда он начал шептать таким голосом, я рефлекторно проглотил свои слова.

— Прости, Монетт ... втягиваю тебя во всё это...

— ... Персиваль...

— Больше нет никого, на кого мы можем положиться, кроме тебя ... И я ничего не могу поделать... я не знаю причину...

Персиваль произносивший частями свои слова, прижал меня слишком сильно, и я уже не могла видеть его лица. Пусть не больно, я ясно чувствовала крепкие объятия вокруг моей брони. И тот факт, что его руки дрожали, чувствовался совсем слабо.

— Принц Алексис - предательский негодяй. Почему все так говорят, почему все так легко верят им ...

— Потому что.....

В конце концов, Монетт не могла ответить ему.

Алексис проклят. Это факт, я убедилась, что он проклят и из-за этого проклятия, он продолжал страдать несчастьем, именно в то время общественное мнение о нём резко упало.

Провалы, слухи и ошибки все сложилось вместе, образуя ужасную репутацию. Вассалы бросившего его один за другим и людские сердца обратились холодом против него. Сейчас его репутация опустилась до уровня грязи и выходи он один в город, его бы избивали где-нибудь в темном переулке, а люди повсюду смеясь издевались бы над ним.

Мне интересно. Почему общественность поменяла свое мнение, будто так и должно быть? Ведь Алексиса когда-то любили как хорошего принца, а люди так быстро поменяли отношение — это слишком ненормально.

Тем более, его невезение чересчур уж смешное. К постоянным несчастным, следующими за Алексисом, люди сначала должны были попытаться помочь ему, поговорить или хотя бы посочувствовать ему. Даже если слухи будут безудержно распространяться, без каких-либо существенных доказательств, всё равно осталось бы два лагеря: обязательно люди, поверившие им, но ведь ещё должны быть люди, с сомнениями на всё это и просто списавшие всё на слухи.

Несмотря на это, министры и народ - все изменили своё мнение о нём. Они сразу же начали презирать его.

..... Пока не остался один Персиваль. Только он был на стороне принца.

— Даже Его Величество сомневался в принце Алексисе. Не могу поверить, что говорю обо всём этом. Как же это смешно. Чувство, будто меня бросили в другой мир. Кому вообще можно доверять; любой может быть врагом. Мисс Монетт, я боюсь не смогу вынести это ...

— Персиваль...

— Я вытащил тебя из старого замка, втянул во всё это. Мне не нужно твое прощение, и ты даже можешь убить меня проклятием после всего этого. Просто, пожалуйста, прошу, убей меня в бесценном оригинальном мире ...

Сказав это болезненным голосом, когда он обнимал меня, мне оставалась только вздыхать, все еще пытаюсь освободиться.

Я понимаю о чём он говорит. Окружающее отношение к Алексесу, замеченное мной ещё в городе, слишком прямолинейно холодное, абсолютно странно-невозможное для члена королевской семьи. Кажется, все люди вокруг Алексиса изменились за одну ночь. Даже мне, той, кто с самого начала настроена против него, считала, что это слишком странно.

Проклятие? Но что на самом деле делает это проклятие?

Кто, как и почему проклял его?

— Персиваль, я не могу выяснить это с помощью моей магии. В любом случае, давай сперва встретимся с ведьмой в соседней стране. У меня также есть кое-что, что я хочу подтвердить.

— Мисс Монетт, простите. Позвольте мне нести ваши тяготы. Я.....

— Персиваль?

—

Я вдруг почувствовала странности с глупо настойчивым Персивалем, и я тут же оттолкнул его, пытаюсь скрыться от его рук и взглянуть ему в лицо. Раньше он говорил так, будто готов разрыдаться, а сейчас отвел взгляд. Плавно убирая руки вокруг меня, отступив на шаг положил одну руку на окно. После спокойным голосом:

— Луна сегодняшней ночью прекрасна.

Прошептал он. Кстати, сегодняшним вечером темные облака закрывали небо. Недавно шел дождь, ветер был влажным и тяжёлым.

Монетт вздохнула с облегчением, поняв, что Персиваль наконец вернулся к нормальному состоянию. Пришло время умного парня.

— Ничего себе, внезапно же тебя переключает.

— Это волна. Обычно проходит через 15 минут.

— Не говори, что не помнишь, как говорил: “Мне не нужно твое прощение, и ты даже можешь убить меня проклятием после всего этого”, верно?

— Угх, опять вспоминаешь ненужные слова.

Что за всезапоминающий кусок железа! Пока Персиваль расстроено уставился на меня, я

просто высунул язык ему в своём шлеме. Конечно, он не в состоянии заметить, ведь на его пути железо, но в тот момент, когда я высунула язык, его брови явно дернулись. Отличная интуиция, впрочем, как и всегда.

Но в этой ситуации ты обязан знать, как вырыл себе могилу. Какая превосходная возможность поиздеваться над ним здесь, и он даже не сможет вернуть мои издевки или жалобы. Пусть я и помню его слова, он показывает такое лицо, будто ясно осознавая своё положение и как ему сейчас неуютно.

Абсолютная победа!

В мозгу Монетт прозвенел звоночек начала открытой войны. Обычно этот парень ненавистен и раздражает, но уставший, он оставляет бреши в защите для контратаки. Хотя у меня есть обязательства мучить Алексиса всякий раз, как только представится такая возможность, уверена, смогу уделить немного внимания и Персивалю.

— Персиваль, я опять пойду спать, так, прошу, присаживайся.

— Поторопись и иди спать.

— Тогда, пожалуйста, одолжи-ка мне свои колени.

— Хочу сказать: твой шлем реально тяжелый. Я бы ещё раз пересмотрел бы твои магию облегчения веса.

— Где моя колыбельная?

— Кто будет петь!? Просто забудь обо всем этом!

Персиваль прекрасно кричит, шепча. Будучи осторожным, стараясь не разбудить Алексиса, он все это время кричал, но мне все равно, и я наконец перестал тихо смеяться в своём шлеме.

Я полностью окунулась в наслаждение его реакцией. Неужели я вижу еще один хороший сон? В конце концов я сказала:

— Поскольку я хороший и добрый ребенок, я всё забуду за сладкий пирог.

Я солгала.

Голубые глаза Персиваля слегка округлились, и внезапно я почувствовала себя немного виноватой перед ним. Ведь я совсем не это хотела сказать.

Он тарачился на меня, словно в его сердце происходил великий праздник - лети конфетти, а над головой развивается плакат со словами "Победа!" - я медленно закрыла глаза. Мысли по-разному крутятся, так что давай просто поспим говорю я себе.

..... Прежде чем уснуть, в конце я произношу последние слова.

— Пожалуйста, позволь мне поспать еще тридцать минут, ведь именно ты нарушил мой сон.

А потом я провалилась в сон.

Кстати, Персиваль дал дополнительный час, прежде чем разбудить меня.

<http://tl.rulate.ru/book/22705/497706>